

МАРШ КОСМИЧЕСКОГО ВОИНСТВА

Оставив позади осажденных Освященных Рыцарей, чешуйчатые воинства серафонов отправились в Восьмиконечье под предводительством своего Звездного Мастера на парящем троне. Их целью была Серебряная Башня Пожирателя Томов, и серафоны с непогрешимой уверенностью двинулись напрямик к этой проклятой громаде.

Армии чешуйчатых, хлынувших на истерзанные равнины Восьмиконечья, ни разу не сбавили темп. Эти создания несли на себе метку Хвоста Дракотиона. Их переполняли небесные энергии Верхнего Азира. Наделенные нечеловеческой выносливостью и подкрепленные магией своих мастеров-сланнов, они шагали вперед, зная, что лишь спешка позволит им настичь свою добычу прежде, чем воинства Хаоса почуют угрозу прямо у себя над душой и соберутся в многочисленные орды.

В иное время в ином месте сланн Квотек просто-напросто призвал бы воинов напрямик из храма-корабля своего созвездия, в назначенный час натравив их на врагов, низвергнув поток ослепляющего света. Но во владении Всеизбранного нельзя было достичь необходимой точности, слишком уж густой была завеса энергии Хаоса, окутавшая эти земли. И посему Владыка Кроак – невероятно древний Жрец-Реликт – приказал Квотеку провести атаку через Врата Бытия. Звездное предсказание о вторжении молниевых людей через тот же самый портал сбылось, и действия этих воинов стали отличным прикрытием для дела, куда более важного. Истинной задачей Звездного Мастера Квотека было взять штурмом колдовское сооружение, погребенное

посреди Долины Криков, далеко на востоке от Вараньего шпиля. Однако же в действительности это была не обычная цитадель, а самая настоящая Серебряная Башня и по совместительству логово одного из поработанных Тоших Призывателей Архаона.

Слишком уж долго этим демоническим колдунам было дозволено проводить свои чудовищные эксперименты, развращая самые корни охватывающей все космическое пространство Астроматрицы – невообразимо сложной сети геомантической энергии, которая лежит в основе всей реальности. Работа Тоших Призывателей стала угрозой всему тому, что серафоны пытались защитить. Башню должно разрушить, а ее хозяина – стереть с лица истории.

Серафоны – существа, крайне предрасположенные к естественному порядку вещей космоса, и потому каждая секунда, проведенная в этом искривленном и насыщенном Хаосом месте, была болезненной для них. Но никто не уклонялся от священного долга. Толпы скинков-застрельщиков и охотников верхом на террадонах мчались впереди громадного воинства рептилий, направляя петляющую массу Хвоста Дракотиона через пустоши, снедающие души, и ядовитые реки крови. Сотни этих бесстрашных маленьких существ были убиты, схвачены многолапыми ужасами или погребены в голодающих дебрях. Казалось, каждое кроваво-красное тернодреву, болото из сернистой грязи или мрачное логово обладает коварным разумом.

Каждый шаг причинял страшные муки небесному воинству, но проклятая земля все же дрогнула перед серафонами, чьи ауры вместе горели так сильно, будто свет исходил от новорожденной звезды. В ярости Восьмиконечье поднялось на войну, спустив на нарушителей всех своих необычных обитателей. Но всякий раз, когда серафоны сталкивались с чудовищами, которых нельзя было сразить священными ядами, покрывающими клинки скинков, с небес опускались отряды гигантских боевых рептилий и рыцарей завров, готовые прогнать любую угрозу. Их когти и копья рвали искаженные шкуры в клочья и пробивали адские доспехи.

Однако несмотря на всю свирепость серафонов, они тоже испытали немало мучений во время этого отчаянного марша. Даже смерть одного единственного скинка, которого засосало в яму клацающих зубов или схватило визгливое крылатое чудище, была значительной потерей. Звездный Мастер Квотек понимал, что до тех самых пор, пока они не достигнут своей цели, у него не будет возможности восполнить силы. Более того, сланн чувствовал, как его собственная плоть иссушается и покрывается волдырями. Звездный Мастер был существом, тесно связанным с очищающими энергиями Азира, и потому каждое мгновение в этих кошмарных землях было сродни тяжелым мукам.

Силы звездного воинства понемногу увядали, но Квотек не мог этого предотвратить. Дальнейшее существование Великого Плана полагалось лишь на их стремительную победу.

Гнев призывателя

Увлеченный охотой на Грозорожденных Вечных, которые спешили к Вратам Бытия, Пожиратель Томов не сразу осознал масштаб нависшей над ним угрозы. Под руководством Звездного Мастера Квотека паства звездных жрецов скинков провела сложные звездные ритуалы во время наступления серафонов. Потоки космической энергии расстроили сеть прорицательских башен и мистических шпионских устройств Тощего Призывателя. Если бы Пожиратель Томов не был так озабочен уничтожением одной группы противников, то его вряд ли удалось бы застать врасплох.

Так и получилось, что, когда Тощий Призыватель прознал о новом враге, серафоны Хвоста Дракотиона уже достигли леса пронзенных посеребренных трупов, который служил вратами в Долину Криков. Демоны-посыльные, очень похожие на птиц, приземлились на конце его посоха перемен, чтобы пробормотать предупреждение о громадной армии завров, подступающей к Серебряной Башне. Сперва Пожиратель Томов был охвачен гневом, который быстро сменился потоком жалостливого самопорицания. Казалось, что колдун накликал на себя изменчивую неприязнь Бога Перемен. Стоило ему одержать одну победу, и вслед за ней неотступно начиналось очередное отчаянное сражение. Поручив уничтожение оставшихся Грозорожденных своим смертным последователям, Пожиратель Томов произнес заклинание перемещения, созвав вокруг себя стаю крикунов. Когда вихрь визжащих демонов окутал его, многочисленные немигающие глазки призывателя сверкнули колдовской яростью, когда тот представил, какие ужасы сотворит с нахальными злоумышленниками.

Хотя Тощий Призыватель и оставил большую часть своих смертных рабов охранять Утробу Варантакса, Долина Криков была далеко не беззащитной. Она укрывалась среди восточных вершин Гряды Черепных Пиков. Долина из полированного хрусталя, усеянная озерами расплавленного серебра, была домом для целого стада тзаангоров, которые поклялись в верности Тощему Призывателю. Если же враг заплутает недалеко от Серебряной Башни, его поджидают орды демонов-проказников. Эта мистическая крепость была не просто цитаделью, но еще и проводником в бурлящее от безумия Владения Хаоса. И это все не говоря уже об оберегах и мистических преградах самого Тощего Призывателя, которые могли освежевать душу или расплавить кости нарушителя всего в одно мгновение.

— *Да, пуская враг приходит,* - с омерзительным рвением говорил про себя призыватель. Он уже разбил одну армию ослепленных звездами дураков. Разобраться со второй – труда не составит.

Серебряные Башни

О таинственных хрустальных сооружениях, известных как Серебряные Башни, и о том, как они спускаются с небес в потоке колдовского огня, чтобы низвергнуть безумие и магическую порчу на владения, ходит много легенд. Каждый из девяти Тощих Призывателей владеет одной из этих древних цитаделей. Серебряные Башни – это их крепости и колдовские лаборатории. Их запутанные коридоры кишат дурашливыми демонами. Такая цитадель может десятилетиями, или даже веками, стоять среди горных массивов, а затем внезапно в потоке пламени устремиться в небеса по велению ее капризного хозяина.

Серебряные Башни – это безумно сложные сооружения, которые находятся далеко за гранью понимания смертных. В недрах извилистых коридоров можно отыскать пути, которые приведут в любой уголок Владений Смертных, к оскверненным Хаосом Вратам Владений или даже в сердце вотчины Тзинча, Хрустального Лабиринта. Больше походя на творения магии, нежели на физические строения, эти башни поддерживают прямую связь с многочисленными дорожками, которые соединяют все владения. Каждого, кто испробует такой способ путешествия, скорее всего, ждет

пробуждение среди гладких стеклянных стен одной из крепостей-головоломок в заточении ее колдовского повелителя. Тощие Призыватели испытывают несказанное удовольствие, терзая эти несчастные души, которым приходится противостоять чудовищам и одолевая коварные ловушки своей клетки в надежде выбраться отсюда. Разумеется, большинство ждет мучительный конец – они больше никогда не увидят открытое небо над головами.